

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
6 March 2023
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 130/2020* **

<i>Сообщение представлено:</i>	С. Е. М. А. (представлен адвокатом Сандрин Родригес)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	9 декабря 2020 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 января 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ несопровождаемому ребенку-мигранту, находящемуся в ситуации улицы, в доступе к системе защиты детей вследствие признания его совершеннолетним французскими властями; определение возраста ребенка-мигранта
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; право ребенка быть заслушанным; защита детей, лишенных семейного окружения; бесчеловечное или унижающее достоинство обращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 8, 12, 20 (п. 1) и 37 (п. а))
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7 (п. е))

1.1 Автор сообщения является С.Е.М.А., гражданин Пакистана, родившийся 31 декабря 2002 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав по статьям 3, 8, 12 и 20 Конвенции, поскольку французские власти не признали его несопровождаемым ребенком-мигрантом в ситуации улицы.

* Приняты Комитетом на его девяносто второй сессии (16 января — 3 февраля 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзанна Ао, Айссагу Алаассане Мулайе, Хинд Аюби Идрисси, Браги Гудбрандссон, Филип Жаффе, Сопи Киладзе, Гехад Мадди, Бэньям Дэвиг Мэзмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Энн Скелтон, Велина Тодорова, Бенуа Ван Кейрбилк и Рату Зара.

В результате он был лишен доступа к социальным услугам, образованию и достаточному жилищу. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 апреля 2016 года.

1.2 10 декабря 2020 года в соответствии со статьей 6 Факультативного протокола Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, просил государство-участник поместить автора в детский дом до 31 декабря 2020 года, когда ему исполнится 18 лет, и приостановить его высылку в Пакистан до этой даты.

Факты в изложении автора¹

2.1 25 августа 2019 года автор прибыл на территорию Франции. 27 августа 2019 года он обратился в ассоциацию «Форум беженцев “Кози”», уполномоченную городскими властями Лиона оценивать возраст и статус несопровождаемых несовершеннолетних лиц, утверждающих, что они лишены защиты их семьи. Автор, у которого была при себе копия свидетельства о рождении, заявил, что является «несопровождаемым несовершеннолетним». Несмотря на это, автор утверждает, что мер для его экстренного временного помещения под опеку в соответствии со статьями L223-2 и R221-11 Кодекса социального обеспечения и семейной политики принято не было².

2.2 28 августа 2019 года ассоциация «Форум беженцев “Кози”» провела оценку возраста автора и его статуса несопровождаемого лица посредством собеседования, которое длилось всего один час, с помощью переводчика на урду по телефону, несмотря на то, что родным языком автора является пенджаби. Ассоциация «Форум беженцев “Кози”» в своем отчете об оценке заключила, что автор не может быть признан несовершеннолетним: «Возраст, названный молодым человеком, соответствует указанной дате рождения. Однако ни его манера поведения, ни его телосложение (хотя они и указывали на его молодость) не подтверждают предполагаемый возраст. Документ содержит все обычные данные, включая фамилию, имя и дату рождения молодого человека. Тем не менее неясно, каким образом был получен документ. Рассказ юноши полон противоречий [...]. Так, немногочисленные подробности, приведенные им, не дают основания для подтверждения заявленного возраста. Более того, продолжение рассказа путаное и, как представляется, не соответствует заявленному возрасту. Следовательно, относительно гражданского статуса [С.Е.М.А.] остаются сомнения». Автор указывает, что отчет об оценке содержит многочисленные неточности, которые он не смог исправить, поскольку во время собеседования не имел помощи адвоката и он не мог перечитать отчет или потребовать исправлений.

2.3 В тот же день на основании этого отчета об оценке автор был уведомлен о решении отказать в доступе к системе социального обеспечения детей города Лиона. В решении указано, что «доказательства, представленные в ходе оценки, недостаточны для установления вашего совершеннолетия. Вы представили документы, удостоверяющие личность (копии). Информация, полученная в ходе собеседования, не позволила нам подтвердить заявленный вами возраст или установить вашу личность. Более того, ваш рассказ не является ни убедительным, ни последовательным. Ваш внешний вид не соответствует внешности несовершеннолетнего». Автор заявляет, что городские власти Лиона не приняли во

¹ Информация о процедуре подачи ходатайства о предоставлении убежища во Франции была дополнена данными, предоставленными государством-участником.

² Статья L 223-2 Кодекса социального обеспечения и семейной политики Франции гласит: «В экстренных случаях и в отсутствие у законного представителя несовершеннолетнего возможности дать свое согласие ребенок принимается на временное попечение службой, которая немедленно уведомляет об этом прокурора». Статья R221-11 Кодекса социального обеспечения и семейной политики гласит: «I.- Председатель совета департамента по месту нахождения лица, объявившего себя несовершеннолетним и временно или постоянно лишенного защиты своей семьи, обеспечивает его экстренный временный прием на пятидневный срок, начиная с первого дня принятия данного лица под опеку [...]».

внимание копию его свидетельства о рождении и не связывались с консульскими властями Пакистана для проверки его подлинности.

2.4 30 сентября 2019 года автор обратился к судье по делам несовершеннолетних Лионского суда с ходатайством о применении меры защиты в соответствии со статьями 375 и последующими Гражданского кодекса и о передаче его на попечение органов социального обеспечения детей³. На слушании в суде по делам несовершеннолетних автор представил оригинал свидетельства о рождении и оригинал пакистанского удостоверения личности. Автор указывает, что судья по делам несовершеннолетних отклонил эти документы, даже не запросив документальный анализ или проверку их подлинности у пакистанских властей. 4 декабря 2019 года судья по делам несовершеннолетних постановил, что в образовательной помощи нет необходимости, поскольку автор не мог считаться несовершеннолетним. Судья постановил, что внешность автора вызывает «вопросы, во-первых, в отношении его телосложения, хотя он и молод, а, во-вторых, в отношении фотографии пакистанского удостоверения личности, представленной на слушании, которая, как представляется, не является его фотографией».

2.5 20 декабря 2019 года автор обжаловал это решение в Апелляционном суде Лиона. В ходе слушания 8 сентября 2020 года автор с помощью переводчика английского языка представил оригинал своего свидетельства о рождении, заверенный посольством Пакистана в Париже 24 января 2020 года, и оригинал своего пакистанского национального удостоверения личности. Он также представил ксерокопию своего паспорта, в котором указан его национальный идентификационный номер, фигурирующий в его свидетельстве о рождении и в национальном удостоверении личности.

2.6 29 сентября 2020 года Апелляционный суд Лиона распорядился провести экспертизу представленных документов, удостоверяющих личность, и отложил слушание дела до 12 января 2021 года, т.е. после достижения автором совершеннолетия, не защитив его путем помещения в учреждение социальной опеки над детьми, несмотря на принципиальную просьбу о таком помещении, сформулированную автором как в письменной, так и в устной форме⁴.

2.7 Автор заявляет, что с 28 августа 2019 года он не имеет жилья, ухода или средств к существованию. Он также не имеет возможности выполнить указания правительства и применить профилактические меры, рекомендованные в контексте пандемии коронавируса (COVID-19).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права по статьям 3, 8, 12 и 20 Конвенции были нарушены государством-участником в результате проведения процедуры определения возраста, которой он был подвергнут, и того факта, что он не был признан и защищен как несопровождаемый ребенок-мигрант.

3.2 Автор считает, что государство-участник не приняло во внимание принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции, во время процедуры определения возраста, которой он был подвергнут⁵. Власти государства-участника не приняли во внимание документы, представленные автором: первоначально ксерокопию свидетельства о рождении; затем — судье по делам несовершеннолетних — оригиналы свидетельства о рождении и национального

³ Статья 375 Гражданского кодекса гласит: «Если здоровье, безопасность или нравственность недееспособного несовершеннолетнего лица находятся в опасности, или если условия для его образования, физического, эмоционального, интеллектуального и социального развития серьезно нарушены, меры по оказанию помощи в воспитании могут быть назначены судом по просьбе отца и матери совместно или одного из них, лица или службы, которым был доверен ребенок, или опекуна, самого несовершеннолетнего или прокурора [...]».

⁴ См. п. 4.1 ниже.

⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6 (2005) Комитета и на решения Комитета, например: *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), п. 12.3, и *Р.К. против Испании* (CRC/C/82/D/27/2017), п. 9.9.

удостоверения личности; и, наконец, в Апелляционном суде — оригинал свидетельства о рождении, заверенный посольством Пакистана в Париже, оригинал пакистанского национального удостоверения личности и ксерокопию своего паспорта. В результате он был объявлен совершеннолетним и лишен защиты, полагающейся ему как несопровождаемому ребенку-мигранту, и поставлен в крайне уязвимое положение. Власти государства-участника не обеспечили соблюдение принципа презумпции несовершеннолетия и не истолковали возникшее сомнение в пользу автора в процессе определения несовершеннолетия, несмотря на то, что он представил официальные документы, удостоверяющие личность, из страны происхождения в обоснование своего ходатайства о защите. Автор утверждает, что власти государства-участника не проанализировали документы и не связались с консульскими властями Пакистана во Франции для проверки их подлинности. Он подчеркивает, что слушание для определения того, является ли он несовершеннолетним, было назначено Апелляционным судом Лиона на 12 января 2021 года, т. е. после наступления его совершеннолетия 31 декабря 2020 года, и, таким образом, его апелляция может быть признана спорной.

3.3 Автор также утверждает, что отсутствие лица, которое представляло бы его интересы до, во время и после оценки его несовершеннолетия, нарушило его права, предусмотренные статьей 3, рассматриваемой совместно со статьей 12 (п. 2) Конвенции. При определении его возраста власти государства-участника опирались исключительно на внешность автора и предполагаемые несоответствия в его заявлениях во время оценочной беседы, которая проводилась по телефону с переводчиком на урду, хотя его родным языком является пенджаби, без сопровождения адвоката или представителя ни до, ни во время беседы и без возможности ознакомиться с отчетом об оценке или внести в него исправления. Поскольку во время определения несовершеннолетия юридическая помощь автору не оказывалась, на неточности удалось указать лишь позднее, когда адвокат автора обратил на них внимание судьи по делам несовершеннолетних.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что во время пандемии COVID-19 он был исключен из системы защиты детей и оказался на улице, брошенным и в крайне уязвимом положении, что является нарушением его прав по статье 3 в совокупности со статьей 20 Конвенции. Автор утверждает, что собеседование в ходе оценки было проведено без экстренного временного помещения его под опеку, которое является обязательным согласно статьям L 223-2 и R 221-11 Кодекса социального обеспечения и семейной политики, и, следовательно, без предоставления ему крова и времени для отдыха. Он указывает, что судебные органы назначили слушания через неоправданно большой промежуток времени, не распорядившись поместить его на этот период в органы опеки.

3.5 Автор также утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 8 Конвенции. Он ссылается на последовательное прецедентное право Комитета, согласно которому возраст является основным элементом идентичности. Дата рождения ребенка является частью его идентичности, и государства-участники обязаны не наносить ущерба каким-либо элементам идентичности ребенка и не лишать его каких-либо из таких элементов⁶. Он подчеркивает, что власти государства-участника не пытались проверить достоверность информации, содержащейся в его свидетельстве о рождении, или подтвердить ее у властей Пакистана, что противоречит Конвенции и национальному законодательству. Автор указывает, что согласно положениям статьи 47 Гражданского кодекса, любая запись актов гражданского состояния иностранцев, сделанная в иностранном государстве и составленная в формах, используемых в этом государстве, является подлинной, если только другие имеющиеся записи или документы, внешние данные или элементы, взятые из самой записи, не устанавливают, при необходимости, после всех полезных проверок, что эта запись является неправильной, фальсифицированной или что заявленные в ней факты не соответствуют действительности. Автор также ссылается на статью 1 Декрета № 2015-1740 от 24 декабря 2015 года, которая предусматривает, что в случае сомнений

⁶ *А.Д. против Испании (CRC/C/83/D/21/2017)*, п. 10.17.

в отношении документа гражданского состояния, только проверка в иностранном органе может дать полезную информацию о подлинности спорной записи гражданского состояния. Наконец, автор ссылается на положения статьи R 221-11 Кодекса социального обеспечения и семейной политики, которая гласит: «В период временного экстренного размещения председатель совета департамента должен провести необходимые расследования для оценки положения данного лица, особенно в отношении его заявлений о личности, возрасте, семье происхождения, гражданстве и отсутствия сопровождения. [...] Председатель совета департамента может также обратиться за помощью к префекту департамента, а в Париже — к префекту полиции для проверки подлинности документов, имеющихся у данного лица.».

3.6 Автор сообщает, что Защитник прав неоднократно отмечал, что документы о гражданском состоянии не принимаются во внимание советами департаментов при оценке несовершеннолетия и отсутствия сопровождения⁷ и что время слушаний чрезмерно затягивается, иногда в суде по делам несовершеннолетних и особенно в палате по делам несовершеннолетних в случае подачи апелляции⁸.

3.7 Автор утверждает, что французская система, введенная Законом от 14 марта 2016 года⁹, несовершенно, поскольку после простого предварительного административного решения, принятого советом департамента, несовершеннолетний исключается из системы защиты детей, единственной системы, уполномоченной заботиться о несовершеннолетних во Франции, и поэтому до окончательного судебного решения не пользуется эффективными средствами защиты или опекой в качестве несовершеннолетнего. Затем несовершеннолетний направляется в государственные пункты временного размещения для взрослых, которые совершенно не подходят для несовершеннолетних и, прежде всего, для людей с очень специфическими проблемами (крайнее отчуждение, зависимость, ситуация улицы и т. д.).

3.8 Автор подчеркивает, что передача дела в суд по делам несовершеннолетних — и, в соответствующих случаях, в апелляционный суд — не имеет приостанавливающего действия в отношении решения совета департамента об отказе в доступе к социальной помощи и что ни суд по делам несовершеннолетних, ни апелляционный суд не связаны никакими сроками для рассмотрения заявления несовершеннолетнего и для вынесения решения об образовательной помощи. В лучшем случае судья по делам несовершеннолетних и, в соответствующих случаях, апелляционный суд имеют право в соответствии со статьей 375-5 Гражданского кодекса назначать временные меры до вынесения решения. Такие меры являются необязательными и принимаются исключительно по усмотрению судьи. Помимо риска того, что апелляция будет признана недействительной, если несовершеннолетний достигнет совершеннолетия во время процедуры, отсутствие приостанавливающего и, следовательно, эффективного средства правовой защиты подвергает несовершеннолетних бродяжничеству, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, риску насилия, опасности торговли людьми и депортации. На отсутствие приостанавливающего, а значит, эффективного средства защиты указал и Защитник прав в своем докладе о деятельности за 2019 год¹⁰.

⁷ Защитник прав, решение 2020-209 от 15 октября 2020 года о положении несопровождаемого несовершеннолетнего лица, обращающегося с просьбой о чрезвычайной временной опеке до решения судьи по делам несовершеннолетних, https://juridique.defenseurdesdroits.fr/index.php?lvl=notice_display&id=34697&opac_view=-1.

⁸ Защитник прав, решение 2020-148 от 16 июля 2020 года о процедуре помощи в получении образования, https://juridique.defenseurdesdroits.fr/index.php?lvl=notice_display&id=33252.

⁹ Закон № 2016-297 от 14 марта 2016 года о защите детей.

¹⁰ Защитник прав, годовой доклад о деятельности за 2019 год, июнь 2020 года, стр. 39 (текста на французском языке): «Поскольку заявление судье по делам несовершеннолетних в ответ на решение департамента о прекращении временной экстренной опеки не имеет приостанавливающего действия, несовершеннолетний лишен эффективного средства правовой защиты. Он вынужден бродяжничать, сталкиваясь с риском насилия и возможного решения о высылке. Таким образом, он лишается приюта, на который имеет право каждый ребенок, и

3.9 Автор просит Комитет в порядке возмещения ущерба просить государство-участник: а) предоставить ему возможность остаться в стране и урегулировать его административный статус путем незамедлительной выдачи ему годового вида на жительство для «частной и семейной жизни»; б) предоставить ему дальнейшее право на поддержку в качестве уязвимого молодого человека в возрасте до 21 года¹¹; и с) обеспечить, чтобы вся процедура определения возраста молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, соответствовала Конвенции, чтобы на протяжении всей процедуры компетентные государственные органы защищали их как несовершеннолетних и чтобы им предоставлялись все права, вытекающие из их статуса несовершеннолетних.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 октября 2021 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 (п. е)) Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Государство-участник отмечает, что на момент подачи сообщения апелляция автора находилась на рассмотрении в Лионском апелляционном суде. Государство-участник утверждает, что апелляция действительно давала возможность оспорить решение судьи по делам несовершеннолетних Лионского суда от 4 декабря 2019 года. Слушание дела состоялось 12 января 2021 года, а решение было вынесено 12 февраля 2021 года. В своем решении Лионский апелляционный суд отменил решение судьи по делам несовершеннолетних Лионского суда, посчитав, в частности, что была продемонстрирована материальная подлинность документов, представленных автором, что он предположительно является их законным владельцем и что, в отсутствие существенной внешней информации, эти документы, которые были представлены (до заверения) судье суда по делам несовершеннолетних, следует считать подлинными. Апелляционный суд также счел, что автор должен был иметь доступ к системе социального обеспечения детей.

4.2 Государство-участник утверждает, что французские власти действительно в конце судебного разбирательства, инициированного автором, придали полную силу предъявленным им документам, удостоверяющим его личность. Это свидетельствует о том, что процедура в Апелляционном суде Лиона действительно была средством правовой защиты, которое следовало исчерпать до обращения в Комитет, поскольку оно, скорее всего, могло устранить нарушение, на которое ссылается автор. Государство-участник также отмечает, что на слушаниях в Апелляционном суде Лиона 8 сентября 2020 года, по окончании которых было отложено принятие решения по существу дела и назначена экспертиза представленных автором документов гражданского состояния, автор не просил принять какие-либо временные меры до вынесения решения (в частности, о временной опеке)¹². Если бы автор обратился в Апелляционный суд Лиона с просьбой о принятии такой меры, он мог бы воспользоваться временной опекой в ожидании решения.

4.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не обращался в национальные суды с утверждениями о нарушении статьи 20 Конвенции;

постоянной защиты, на которую он имеет право в рамках социальной помощи детям, до получения решения суда».

¹¹ Статья L 222-5 Кодекса социального обеспечения и семейной политики гласит: «По решению председателя совета департамента служба социального обеспечения детей берет под опеку следующих лиц: [...] 5° Взрослых в возрасте до 21 года и дееспособных несовершеннолетних, не имеющих достаточных средств или поддержки семьи, если они были переданы службе социального обеспечения детей до достижения совершеннолетия, в том числе если они уже не находятся под опекой службы социального обеспечения детей на момент принятия решения, указанного в первом пункте настоящей статьи.».

¹² Государство-участник ссылается на положения пункта 1 статьи 375.5 Гражданского кодекса: «На предварительной основе, но при условии обжалования, судья может в ходе разбирательства либо распорядиться о временной передаче несовершеннолетнего в центр приема или наблюдения, либо принять одну из мер, предусмотренных статьями 375-3 и 375-4».

следовательно, эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4 В качестве вспомогательного аргумента государство-участник также утверждает, что нарушение положений, на которые ссылается автор, отсутствует, поскольку власти уже устранили предполагаемые нарушения.

4.5 В отношении утверждений автора о нарушении статьи 3 в сочетании со статьей 12 Конвенции государство-участник заявляет, вопреки утверждениям автора, что власти обеспечили соблюдение его права быть заслушанным. Автор был заслушан на всех этапах процедуры оценки его несовершеннолетия, будь то в рамках административной или судебной процедуры. Государство-участник указывает, что автор был впервые заслушан ассоциацией «Форум беженцев “Кози”». Государство-участник принимает к сведению утверждение автора о том, что во время этой беседы ему не помогал адвокат. Однако государство-участник считает, что согласно статье 12 (п. 2) Конвенции помощь «представителя или соответствующего органа» должна предоставляться «в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства». В этой связи государство-участник поясняет, что собеседование при оценке несовершеннолетия является административной процедурой, в ходе которой присутствие адвоката не является обязательным. Оно также указывает, что ничто не запрещает присутствие адвоката и что в этом отношении автор не продемонстрировал, что он просил о присутствии адвоката во время этого слушания и что ему было отказано. Кроме того, государство-участник указывает, что статья 12 (п. 2) предусматривает, что ребенку должна быть предоставлена возможность быть заслушанным «либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган». Таким образом, статья 12 предлагает альтернативу, которая полностью соблюдается, когда дети заслушиваются непосредственно в тех случаях, когда это возможно с учетом их возраста и способности выразить собственное мнение. Государство-участник отмечает, что, согласно документам, удостоверяющим личность автора, на момент собеседования ему было почти 17 лет, и, таким образом, он был вполне способен выражать свое мнение и успешно участвовать в этом процессе. Государство-участник отмечает, что впоследствии и на протяжении всего судебного разбирательства автор не только был заслушан непосредственно судьями, ответственными за расследование его ходатайства, но и пользовался помощью адвоката.

4.6 В связи с предполагаемым нарушением статьи 3 в сочетании со статьей 20 Конвенции государство-участник отмечает, что автор оспаривает в Комитете тот факт, что он не смог воспользоваться мерами по предоставлению опеки в ходе процедуры оценки несовершеннолетия. Государство-участник ссылается на сложившуюся прецедентную практику Кассационного суда, который в свете статей 375 и 375-5 Гражданского кодекса утверждает, что «целью защиты детей является, в частности, предотвращение трудностей, с которыми могут столкнуться несовершеннолетние, временно или постоянно лишенные защиты своей семьи, и обеспечение того, чтобы они были взяты под опеку; что если здоровье, безопасность или нравственность несовершеннолетнего находятся под угрозой, судья по делам несовершеннолетних может распорядиться о мерах по оказанию помощи в получении образования; что в случае рассмотрения положения несовершеннолетнего, временно или постоянно лишенного защиты своей семьи, он принимает решение, строго учитывая интересы ребенка»¹³. Государство-участник утверждает, что в данном деле, хотя суд первой инстанции не смог признать несовершеннолетие автора сообщения, последний добился успеха в апелляции. Оно отмечает, что решение суда по делам несовершеннолетних от 4 декабря 2019 года было вынесено всего через два месяца после того, как автор обратился в суд. Учитывая потребности следствия и количество дел, рассматриваемых этим судом, такой срок нельзя признать необоснованным. Государство-участник отмечает, что доводы, на которых основывалось решение, бесспорно обоснованы, поскольку судья опирался не только на отчет об оценке от 28 августа 2019 года, вопреки утверждениям автора, но и на заявления автора в ходе

¹³ Кассационный суд, первая гражданская палата, 16 ноября 2017 года, № 17-24.072.

слушаний, во время которых ему помогал адвокат, но он не представил никакого документа о гражданском состоянии, имеющего достаточную доказательную силу, чтобы продемонстрировать свое несовершеннолетие. Судья отметил многочисленные несоответствия в заявлениях автора как во время собеседования при освидетельствовании, проведенного ассоциацией «Форум беженцев “Кози”», так и во время слушания, в ходе которого судья настоял на том, чтобы выслушать автора по причине трудностей, связанных с проведением собеседования при оценке, о которых заявлял его адвокат. Государство-участник считает очевидным, что автор не представил суду никаких соответствующих доказательств, подтверждающих его несовершеннолетие.

4.7 Государство-участник подчеркивает, что при рассмотрении апелляции, когда автор представил заверенные документы о гражданском состоянии, Апелляционный суд смог получить их перевод и, соответственно, признал его статус несовершеннолетнего. Кроме того, государство-участник повторяет, что автор никогда не обращался в Апелляционный суд Лиона с просьбой принять какие-либо временные меры, включая временную опеку. Напротив, автор сообщил Апелляционному суду, что он жил у друга в Марселе в течение семи месяцев. Государство-участник считает, что отсутствие у автора возможности быть помещенным под опеку до окончательного судебного решения объясняется не виной государства-участника, а виной автора, который не просил о такой мере в Апелляционном суде и всегда давал суду повод полагать, что у него есть где жить.

4.8 Государство-участник отмечает, что признание несовершеннолетия в апелляционной инстанции имело последствия для автора, несмотря на то, что за это время он достиг совершеннолетия. В декабре 2020 года власти Лиона взяли на себя ведение дела автора и разместили его в гостинице в Десин-Шарпье, где он находился под наблюдением в рамках контракта для молодых совершеннолетних Миссии по оценке и ориентации несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев в качестве продолжения его опеки как несовершеннолетнего. Государство-участник поясняет, что на основании положений статьи L112-3 Кодекса социального обеспечения и семейной политики этот контракт для молодых взрослых позволяет молодым людям, переданным в ведение системы социального обеспечения несовершеннолетних, продлить поддержку, которую они получали, будучи несовершеннолетними, до 21 года¹⁴. Эта помощь может иметь такие различные формы, как образовательная поддержка, проживание, психологическая и педагогическая поддержка, финансовое пособие и т. д.

4.9 В отношении утверждений автора по статье 8 Конвенции государство-участник вновь заявляет, что французские власти по окончании судебного разбирательства, инициированного автором, действительно придали полную силу представленным им документам, удостоверяющим его личность, и что, соответственно, государство-участник не нарушило эти положения Конвенции. Государство-участник подчеркивает, что национальные суды вынесли решение на основании положений статьи 47 Гражданского кодекса, согласно которой «[л]юбая запись актов гражданского состояния французских граждан или иностранцев, сделанная в иностранном государстве и составленная в формах, принятых в этой стране, является подлинной, если только другие имеющиеся записи или документы, внешние данные или элементы, взятые из самой записи, не устанавливают, при необходимости, после всех полезных проверок, что запись является неправильной, фальсифицированной или что заявленные в ней факты не соответствуют действительности». Оценка проводится в соответствии с французским законодательством. Поэтому суды должны уделять пристальное внимание представленным документам, удостоверяющим личность, в частности убедиться в их достаточной надежности в соответствии с положениями данной статьи. Государство-участник повторяет, что в первой инстанции автор представил только ксерокопию своего свидетельства о рождении и что судья вынес

¹⁴ «Целью защиты ребенка является обеспечение учета основных потребностей ребенка, поддержка его физического, эмоционального, интеллектуального и социального развития, охрана его здоровья, безопасности, нравственности и образования при соблюдении его прав», статья L 112-3 Кодекса социального обеспечения и семейной политики Франции.

мотивированное решение, приняв во внимание путаные и бессвязные заявления автора и отметив, что фотография на пакистанском удостоверении личности, представленном на слушании, не является фотографией автора. Он также повторяет, что только на слушании 8 сентября 2020 года в Апелляционном суде автор представил свое оригинальное заверенное свидетельство о рождении — документ, который после его перевода позволил Апелляционному суду признать, что автор является несовершеннолетним.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 3 января 2022 года автор сообщает, что, несмотря на временные меры, принятые Комитетом, и неоднократные просьбы, с которыми автор обращался 11, 12 и 14 декабря 2021 года, он не получал убежища до 31 декабря 2020 года, даты своего восемнадцатилетия, когда власти Лиона изменили свою позицию после публикации статьи о его положении в местной газете.

5.2 Автор считает, что предусмотренное Гражданским кодексом (статья 375 и последующие) средство правовой защиты, касающееся непосредственного обращения к судье по делам несовершеннолетних, а затем передачи дела в апелляционный суд, не может считаться эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не позволило разрешить спор о его несовершеннолетии в разумные сроки. Фактически, эта апелляция не позволила автору воспользоваться опекой, на которую он имел право в период своего несовершеннолетия. Во-первых, несовершеннолетние лица не пользуются помощью адвоката на административном этапе, а также не информируются о средствах, с помощью которых они могут опротестовать решение об определении их возраста. В данном случае только благодаря тому, что он встретил социального работника, которая знала адвоката в Лионе, практикующего в делах, связанных с несопровождаемыми несовершеннолетними иностранцами, автору удалось обратиться к адвокату для рассмотрения его дела в суде по делам несовершеннолетних, что заняло месяц. Во-вторых, несовершеннолетние не имеют возможности ознакомиться с отчетом об оценке: поскольку доклад не был зачитан автору переводчиком, у него не было возможности исправить какие-либо ошибки в записанных показаниях. В-третьих, длительность разбирательства и неавтоматический характер защитных мер, имеющих в распоряжении судей по делам несовершеннолетних и апелляционных судов, подчеркивают неэффективность данного средства правовой защиты. Автор вновь заявляет, что французские власти неправомерно не приняли во внимание документы о гражданском состоянии, которые он представлял с 28 августа 2019 года, т. е. в течение более полутора лет. Автор утверждает, что более полутора лет находился в ситуации неустроенности и унижения, в то время как страна переживала экстремальный период в области здравоохранения.

5.3 Вопреки заявлениям государства-участника автор отмечает, что он просил судью по делам несовершеннолетних и Апелляционный суд Лиона поместить его под временную опеку. Однако судья по делам несовершеннолетних, которому дело было передано 30 сентября 2019 года, назначил слушание на дату двумя месяцами позже, не издав приказ о временном помещении под опеку, хотя он имел на это право и его об этом прямо просили.

5.4 В отношении предполагаемого нарушения статьи 20 Конвенции автор утверждает, что эта жалоба была по существу изложена национальным органам власти. Адвокат автора постоянно напоминал судебным органам о его статусе несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца, т. е. ребенка, лишённого семейного окружения. В представлении от 30 сентября 2019 года судье по делам несовершеннолетних прямо отмечалось, что автор «покинул Пакистан в январе 2018 года», что его родители «проживают в Пакистане», что он был «бездомным» и «жил на улице с момента прибытия во Францию». Необходимость защиты автора также была прямо указана в просьбе о помещении под опеку. Те же самые моменты были отмечены в заявлениях, поданных в Апелляционный суд в марте 2020 года, с просьбой доверить заботу о нем службам социального обеспечения детей. 31 мая 2021 года адвокат автора также предупредил Специальную палату по делам несовершеннолетних Апелляционного суда о сложном положении, в котором оказался

автор в ожидании решения по апелляции: «После подачи апелляции от 20 декабря 2019 года на решение судьи по делам несовершеннолетних от 4 декабря 2019 года я направил вам свои выводы и доказательства письмами от 2 и 16 марта 2020 года, надеясь на [слушание] этого дела как можно скорее, поскольку у несовершеннолетнего имеются удостоверение личности и заверенные документы. Молодой С.Е.М.А., психическое и психологическое здоровье которого ухудшается и который в период ожидания был предоставлен самому себе и находился в очень сложном положении, неоднократно обращался в мою адвокатскую контору, чтобы узнать, когда суд сможет вынести решение по его делу».

5.5 Автор повторяет изложенные в его первоначальной жалобе аргументы о том, что государство-участник нарушило его права по статьям 3, 8, 12 и 20 Конвенции. Он считает, что тот факт, что Апелляционный суд Лиона в конечном итоге признал его реальный возраст, не меняет того факта, что его права как несопровождаемого несовершеннолетнего нарушались на протяжении всего его пребывания на территории Франции.

5.6 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник дополнительно нарушило его будущие права: а) хотя он уже потерял один год обучения в школе, в соответствии с законодательством он не мог воспользоваться эффективной поддержкой молодых совершеннолетних с 18 лет или получить поддержку с целью обучения в школе в 2020/21 учебном году¹⁵; и b) он не сможет воспользоваться положениями статьи L435-3 Кодекса о въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище, в соответствии с которыми «иностранец, находившийся на попечении службы защиты детей [...] в возрасте от 16 до 18 лет и могущий доказать, что в течение как минимум шести месяцев он проходил курс обучения, ведущий к получению профессиональной квалификации, может в исключительных случаях в течение года после достижения восемнадцатилетия получить временный вид на жительство в категории “служащий” или “временный работник”, при условии, что такое обучение было проведено на подлинной и серьезной основе, в зависимости от характера связей этого лица с его семьей в стране происхождения и мнения учреждения по уходу относительно интеграции иностранного гражданина во французское общество».

Заявление, представленное третьей стороной¹⁶

6.1 15 марта 2022 года Защитник прав представил заявление в качестве третьей стороны о своих выводах и анализе трудностей, с которыми сталкиваются несопровождаемые несовершеннолетние мигранты в отношении доступа к системе защиты детей во Франции, соблюдения их прав и гарантий в процессе определения возраста, эффективности права на апелляцию и соблюдения временных мер, предписанных Комитетом¹⁷.

6.2 Защитник прав регулярно получает жалобы в отношении несопровождаемых детей-мигрантов, которые не могут получить услуги по защите детей. Несмотря на принцип презумпции несовершеннолетия, Защитник прав отмечает, что на практике лица, объявляющие себя несовершеннолетними и представляющие доказательства своего несовершеннолетия, не пользуются этой презумпцией и, следовательно, защитой, в то время как процесс определения возраста не завершается окончательным судебным решением. Защитник прав человека был информирован о практике, направленной на проведение «первоначального отбора» среди несовершеннолетних, одни из которых получают немедленную опеку до проведения оценки, а другие

¹⁵ Автор ссылается на статью L 222-5 Кодекса социального обеспечения и семейной политики и на положения статьи 18 Закона от 23 марта 2020 года, которые запрещают прекращение опеки по достижении совершеннолетия после опеки, обеспеченной органами опеки в несовершеннолетнем возрасте.

¹⁶ Это заявление также касается сообщений №№ 132/2020, 149/2021, 152/2021 и 154/2021.

¹⁷ См. Défenseur des droits, «Les mineurs non accompagnés au regard du droit», доклад от 15 февраля 2022 года, <http://www.defenseurdesdroits.fr/fr/rapports/2022/02/rapport-les-mineurs-non-accompagnes-au-regard-du-droit>.

вынуждены оставаться на улице в ожидании собеседования в рамках оценки, не имея возможности воспользоваться экстренной временной опекой¹⁸. Этим людям безосновательно отказывают в уходе и оценке, независимо от того, есть у них документ, удостоверяющий личность, или нет. Зачастую случаи отказа происходят при первом контакте на основании «внешности».

6.3 Защитник прав указывает, что существуют значительные различия в практике и ресурсах, используемых для оценки несовершеннолетия молодых людей, ищущих защиты, и отсутствия у них сопровождения. Национальные органы, в том числе суды, не могут признать документ акта гражданского состояния недостоверным без его официального оспаривания и проведения необходимой проверки. Однако, как показывает данное сообщение, эти гарантии не всегда соблюдаются на практике. Защитник прав отмечает, что к иностранным властям очень редко обращаются с просьбой подтвердить достоверность информации, содержащейся в представленных документах, и что полицию практически постоянно просят проанализировать документы, хотя эта процедура предназначена только для случаев, когда сомнение вызывает возраст несовершеннолетнего. Защитник прав также отмечает несоответствия в составлении актов документального анализа в разных частях страны и случаи вынесения неблагоприятных заключений на основании ошибочного толкования применимого иностранного права со стороны пограничной полиции. При этом Защитник прав уточняет, что Кассационный суд подтвердил суверенные дискреционные полномочия судьи в отношении документального анализа¹⁹.

6.4 В отношении соблюдения права ребенка на сохранение своей индивидуальности Защитник прав отмечает, что службы социального обеспечения детей очень редко принимают решение о восстановлении гражданского состояния вверенных им несовершеннолетних, несмотря на то, что это является обязательством в соответствии со статьей 8. Напротив, Защитник прав человека регулярно наблюдает, что вопрос о документах гражданского состояния часто решается очень быстро во время оценочного собеседования. Как показывает настоящее сообщение, иногда бывает так, что даже когда молодой человек предъявляет дополнительные документы о гражданском состоянии властям, в том числе судье, он не защищен, несмотря на то, что находится в ситуации покинутости и крайней уязвимости. В ходе рассмотрения обращений Защитнику прав стало известно, что большое количество заключений об оценке оставляет место для субъективных соображений, которые зачастую не подтверждаются или не оправдываются объективными причинами или выводами (неграмотность, переутомление, психологические или соматические расстройства, плохое самочувствие, отсутствие пространственных и временных ориентиров и др.).

6.5 Защитник прав отмечает, что французское законодательство не предусматривает обязательного присутствия законного представителя или адвоката во время оценки, проводимой департаментами, как показано в настоящем сообщении.

6.6 В отношении неэффективности средств правовой защиты Защитник прав отмечает, что обращение несопровождаемого несовершеннолетнего к судье по делам несовершеннолетних не приостанавливает решение департамента об отказе в доступе к службам социального обеспечения детей. То же самое относится и к заявлениям в апелляционные и кассационные суды. Таким образом, несовершеннолетние исключаются из системы защиты детей и вместо этого экстренно размещаются в жилье для взрослых. Защитник прав также отмечает недостаточную оперативность в рассмотрении апелляций несопровождаемых несовершеннолетних. Для судов по делам несовершеннолетних нет ограничений по срокам рассмотрения ходатайства несовершеннолетнего об оказании помощи в получении образования.

¹⁸ См. Défenseur des droits, *ibid.*, p. 45, et décision 2020-140 du 16 juillet 2020 relative au dispositif d'évaluation des mineurs non accompagnés dans le département de X.

¹⁹ Cour de cassation, première chambre civile, pourvois nos 00-15.734 et 02-14.686, 28 juin 2005.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

7.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, учитывая, что: а) на дату представления сообщения в Комитет апелляция на решение судьи по делам несовершеннолетних Лионского суда от 4 декабря 2019 года все еще находилась на рассмотрении в Лионском апелляционном суде; и б) что Лионский апелляционный суд в своем решении от 12 февраля 2021 года окончательно отменил решение суда по делам несовершеннолетних и признал подлинность представленных автором документов, свидетельствующих о его несовершеннолетии. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что данное средство правовой защиты, предусмотренное законодательством государства-участника, нельзя считать полезным и эффективным, поскольку оно не позволило вынести решение о его несовершеннолетии в разумные сроки, когда он еще был ребенком. В этой связи Комитет отмечает, что Апелляционный суд признал подлинность документов только в феврале 2021 года, т. е. через восемнадцать месяцев после того, как С.Е.М.А. подал ходатайство о защите, предъявив документы, удостоверяющие личность, и когда он уже был совершеннолетним. Комитет также принимает к сведению аргумент автора, который не оспаривается государством-участником, о том, что передача дел судьям по делам несовершеннолетних и апелляционным судам не имеет приостанавливающего действия для решений советов департаментов об отказе в доступе к социальной помощи. Комитет считает, что с учетом неоправданно длительного времени, которое потребовалось судебным органам государства-участника, в частности Лионскому апелляционному суду, для вынесения решения по апелляциям, неприостанавливающего характера апелляционной процедуры и непринятия временных мер защиты в отношении автора на период рассмотрения его заявления апелляционная процедура государства-участника в отношении процедуры определения возраста автора и его заявления о предоставлении защиты не может считаться эффективной по смыслу пункта е) статьи 7 Факультативного протокола²⁰.

7.3 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не выдвигал своих утверждений относительно нарушения статьи 20 Конвенции в национальных судах и что, следовательно, эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Однако Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что он по существу и последовательно выдвигал эти претензии органам власти государства-участника, подчеркивая свой статус несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца в условиях улицы, который, будучи ребенком, нуждался в защите. Таким образом, он заключает, что положения пункта е) статьи 7 Факультативного протокола не препятствуют приемлемости данного сообщения.

7.4 Комитет считает, что автор достаточно обосновал свои жалобы по статьям 3, 8, 12 и пункту 1 статьи 20 Конвенции, на том основании, что в ходе процедуры определения возраста не были учтены наилучшие интересы ребенка и что ему не была предоставлена защита как несопровождаемому ребенку-мигранту. Комитет заключает, что положения пункта f) статьи 7 Факультативного протокола не препятствуют приемлемости данного сообщения.

²⁰ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 11.3.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено положениями пункта 1 статьи 10 Факультативного протокола.

8.2 Комитет должен, в частности, определить, привела ли в данном случае процедура определения возраста, которой подвергся автор, заявивший, что он является несовершеннолетним, и предъявивший в подтверждение своих утверждений несколько документов, удостоверяющих его личность, — в первую очередь ксерокопию свидетельства о рождении; затем — перед судьей по делам несовершеннолетних — оригиналы своего свидетельства о рождении и своего национального удостоверения личности; и, наконец, в Апелляционном суде — оригинал своего свидетельства о рождении, заверенный посольством Пакистана в Париже, оригинал своего пакистанского национального удостоверения личности и ксерокопию своего паспорта, — к нарушению его прав по Конвенции. В частности, автор утверждал, что в ходе этих разбирательств не были учтены наилучшие интересы ребенка, что не были соблюдены ни его право быть заслушанным, ни его право на сохранение своей индивидуальности и что он не имел возможности воспользоваться никакими мерами защиты, несмотря на то, что он был несопровождаемым ребенком-мигрантом в ситуации улицы.

8.3 Комитет напоминает, что определение возраста юноши, который утверждает, что является несовершеннолетним, имеет первостепенное значение, поскольку от результатов этой процедуры зависит, имеет ли данное лицо право на государственную защиту как ребенок. Аналогичным образом, и это имеет первостепенное значение для Комитета, возможность пользоваться правами, закрепленными в Конвенции, напрямую зависит от результатов вышеупомянутой процедуры установления возраста. Поэтому крайне важно, чтобы определение возраста было основано на надлежащей процедуре и чтобы принятые решения можно было обжаловать. Пока идет процедура определения возраста, к данному лицу следует относиться как к ребенку. В этой связи Комитет считает, что на каждом этапе процедуры установления возраста наилучшему обеспечению интересов ребенка должно придаваться приоритетное значение²¹.

8.4 В данном деле Комитет отмечает, что власти государства-участника первоначально сочли автора совершеннолетним, поскольку: а) автор не предъявил никакого документа, удостоверяющего личность, «имеющего достаточную доказательную силу, чтобы продемонстрировать его несовершеннолетие»; б) ни его манера поведения, ни его телосложение, хотя они и указывали на его молодость, не подтверждали заявленный возраст, а фотография пакистанского удостоверения личности, представленная на слушании судьей по делам несовершеннолетних, не казалась его фотографией; и с) многочисленные несоответствия были выявлены в ходе первоначального оценочного собеседования и слушания у судьи по делам несовершеннолетних. Комитет также отмечает аргумент государства-участника о том, что права автора в итоге были соблюдены, поскольку Апелляционный суд в конце концов признал подлинность документов, представленных автором, и тот факт, что он должен был быть взят под опеку органами опеки в качестве ребенка.

²¹ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.3.

8.5 При этом Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что в течение почти полутора лет (с момента его въезда во Францию до даты вынесения решения Апелляционным судом) предъявленным им документам, удостоверяющим его личность, не придавалось значения. Комитет вновь заявляет, что документы, удостоверяющие личность, должны считаться подлинными, если не доказано обратное²². Комитет напоминает, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не имеют одинакового доступа к доказательствам и что государство-участник часто является единственным, кто располагает соответствующей информацией²³. В данном случае Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, если у государства-участника были какие-либо сомнения в действительности представленных документов, ему следовало провести их анализ и обратиться в консульские учреждения Пакистана во Франции для проверки их подлинности, чего оно не сделало. Комитет также отмечает, что власти государства-участника никогда не оспаривали действительность документов, представленных автором. Комитет напоминает, что государства-участники не могут действовать вопреки тому, что установлено оригинальным и официальным удостоверением личности, выданным суверенной страной, без официального оспаривания его действительности²⁴. В этом случае проверки в консульских учреждениях с согласия автора было бы достаточно для подтверждения его возраста.

8.6 Комитет также принимает к сведению аргумент автора о том, что первоначальная оценка его несовершеннолетия, проведенная ассоциацией «Форум беженцев “Кози”», длилась всего один час и проходила без присутствия адвоката и при помощи общения по телефону с переводчиком на урду, хотя родным языком автора является пенджаби. Комитет напоминает, что только в отсутствие документов, удостоверяющих личность, или других соответствующих способов, чего нет в настоящем сообщении, «в целях обоснованной оценки возраста государствам следует проводить комплексный анализ физического и психологического развития ребенка силами специалистов-педиатров или других специалистов, обладающих навыками комплексного анализа различных аспектов развития. Такой анализ должен проводиться оперативно, с учетом индивидуального подхода, гендерных аспектов и культурных особенностей, в том числе с проведением собеседований с детьми на понятном им языке [...]»²⁵. Сомнения должны толковаться в пользу лица, являющегося объектом оценки²⁶. Комитет также напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (2005), согласно которому оценка возраста должна основываться не только на внешних физических данных лица, но и на степени ее или его психологической зрелости, должна проводиться на научной, безопасной, учитывающей интересы ребенка и фактор его пола, а также справедливой основе, а в случае наличия сомнений вопрос должен решаться в пользу рассматриваемого лица, т. е. если есть вероятность того, что данное лицо является ребенком, то с нею или с ним следует обращаться как с таковым²⁷.

8.7 В данном деле Комитет отмечает, что автор прошел краткую первоначальную оценку, при которой копия его свидетельства о рождении не принималась во внимание. Он также отмечает, что эта оценка, как представляется, была проведена одним экспертом, который не принял во внимание миграционное прошлое автора или другие факторы, которые могли бы объяснить несоответствия в его заявлениях, без перевода на родной язык автора и без присутствия законного представителя. Комитет принимает к сведению, что административное решение, касающееся определения его возраста, указывает на то, что это решение могло быть незамедлительно обжаловано у

²² Совместное замечание общего порядка № 4 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 23 (2017) Комитета по правам ребенка об обязательствах государств в отношении прав человека детей в контексте международной миграции в странах происхождения, транзита, назначения и возвращения, п. 4.

²³ См., среди прочего, *А. Л. против Испании* (CRC/C/81/D/16/2017), п. 11.2.

²⁴ *М. Б. против Испании* (CRC/C/85/D/28/2017), п. 9.13.

²⁵ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017)/замечание общего порядка № 23 (2017), п. 4.

²⁶ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.4.

²⁷ Замечание общего порядка № 6 (2005), п. 31 i).

судьи по делам несовершеннолетних Лионского суда большой инстанции. Однако Комитет замечает, что это решение, по-видимому, не было переведено на родной язык автора и что в решении не упоминаются конкретные доступные средства правовой защиты или возможность обращения за помощью к адвокату. Комитет также принимает во внимание утверждение автора, не опровергнутое государством-участником, о том, что он не был проинформирован о каких-либо средствах обжалования этого решения, что только через социального работника он связался с адвокатом для передачи дела в суд по делам несовершеннолетних и что эта апелляция в любом случае не имела приостанавливающего действия. В этой связи Комитет напоминает, что в контексте процедур оценки наилучших интересов и определения наилучших интересов детям должно быть гарантировано право на обжалование решения в вышестоящем суде или независимом органе с приостанавливающим действием²⁸.

8.8 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что отсутствие адвоката или представителя до, во время и после первоначальной оценки возраста нарушило его права по статье 3 в сочетании со статьей 12 (пункт 2). Комитет отмечает, в частности, что в отсутствие представителя у автора не было возможности перечитать отчет об оценке и внести в него исправления. Комитет также отмечает, что автор смог внести уточнения в отчет только на более поздней стадии, в суде по делам несовершеннолетних, когда его представлял адвокат. Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника о том, что: а) собеседование при оценке несовершеннолетия является административной процедурой, в ходе которой присутствие адвоката не является обязательным; б) автор не доказал, что он просил присутствия адвоката во время этого собеседования и что ему было отказано в присутствии адвоката; и с) статья 12 предлагает альтернативу, которая хорошо соблюдается, когда дети заслушиваются непосредственно, когда это возможно с учетом их возраста и способности выражать свое мнение, что и было в случае автора. При этом Комитет напоминает, что государствам-участникам следует как можно скорее по прибытии в страну всех молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, назначать им на безвозмездной основе квалифицированного законного представителя и, при необходимости, переводчика. Комитет считает, что обеспечение того, чтобы эти молодые люди были представлены в ходе процедуры определения возраста, является важной гарантией соблюдения их наилучших интересов и права быть услышанными²⁹. Невыполнение этого требования влечет за собой нарушение статей 3 и 12 Конвенции, поскольку процедура установления возраста служит основой для применения Конвенции. Отсутствие своевременного представительства может привести к существенной несправедливости.

8.9 С учетом вышеизложенного Комитет считает, что процедура установления возраста, которой был подвергнут автор, заявивший, что он является несовершеннолетним, и представивший доказательства в обоснование своего утверждения, не сопровождалась необходимыми гарантиями для защиты его прав по Конвенции. В данном деле, принимая во внимание, в частности, следующие факты: а) первоначальная оценка, проведенная для определения возраста автора, была упрощенной; б) автора не сопровождал представитель во время административной процедуры, а также переводчик на его родной язык; с) апелляционный процесс не имел приостанавливающего действия; и d) государство-участник сочло представленные им документы не имеющими доказательной силы, не проведя надлежащего изучения содержащейся в них информации и — в случае неопределенности — не запросив подтверждения ее действительности у консульских властей Пакистана во Франции, и так до решения Апелляционного суда, т. е. в течение полутора лет после прибытия автора во Францию, когда он тем временем достиг совершеннолетия, Комитет считает, что наилучшие интересы ребенка не были главным соображением в процедуре

²⁸ Совместное замечание общего порядка № 4 (2017)/замечание общего порядка № 23 (2017), п. 17.

²⁹ *А.Л. против Испании*, п. 12.8; и *Ж.А.Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), п. 13.7.

определения возраста, которой был подвергнут автор, в нарушение статей 3 и 12 Конвенции.

8.10 Комитет также отмечает, что автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, когда изменило элементы его индивидуальности, приписав ему возраст и дату рождения, которые не соответствовали информации, содержащейся в представленных им документах, и что власти не попытались проверить предоставленную им информацию в консульских учреждениях Пакистана во Франции. Комитет считает, что дата рождения ребенка является частью его индивидуальности и что государства-участники обязаны уважать право ребенка на ее сохранение, не лишая его ни одного из ее элементов. Комитет отмечает, что в данном случае, хотя автор и представил французским властям несколько документов, удостоверяющих личность, государство-участник проигнорировало его право на сохранение своей индивидуальности, посчитав, что эти документы не имеют доказательной силы, хотя содержащаяся в них информация не была должным образом рассмотрена компетентным органом или проверена у властей страны происхождения автора до вынесения Апелляционным судом своего решения 12 февраля 2021 года, т. е. после того, как автор достиг совершеннолетия. Таким образом, Комитет заключает, что государство-участник нарушило статью 8 Конвенции.

8.11 Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что власти государства-участника не защитили его, несмотря на отсутствие у него сопровождения и его крайнюю уязвимость в контексте пандемии COVID-19, в нарушение пункта 1 статьи 20 Конвенции. По мнению Комитета, утверждения автора в этом отношении также по существу свидетельствуют о нарушении пункта а) статьи 37 Конвенции. Комитет, в частности, отмечает, что автор находился в ситуации улицы с момента своего прибытия во Францию 25 августа 2019 года до своего восемнадцатилетия 31 декабря 2020 года и что он не пользовался экстренной временной опекой в соответствии с законом, а также никакими мерами защиты или образовательной помощи. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор сообщил Апелляционному суду, что он живет у друга, и что он никогда прямо не просил о принятии временных мер до вынесения судебного решения. Вместе с тем Комитет отмечает неоднократные обращения адвоката автора в судебные органы, в которых он ссылаясь на неустроенное и унижительное положение, в котором оказался автор, и просил передать его в службу защиты детей. Комитет также отмечает, что Защитник прав констатировал, что на практике лица, объявляющие себя несовершеннолетними и представляющие доказательства своего несовершеннолетия, не пользуются презумпцией несовершеннолетия и, следовательно, защитой, в то время как процесс определения возраста не завершается окончательным судебным решением. Комитет напоминает, что государства-участники обязаны обеспечить защиту всех детей-мигрантов, лишенных семейного окружения, гарантируя им, в частности, доступ к социальным услугам, образованию и адекватному жилью, а также толковать сомнение во время процедуры определения возраста в пользу всех молодых мигрантов, утверждающих, что они являются детьми, и обращаться с ними как с детьми³⁰. В любом случае, Комитет считает, что от детей не следует требовать прямого запроса временных мер защиты в ходе процедуры определения возраста, поскольку это является обязанностью государств-участников *ex officio* ввиду особой уязвимости несопровождаемых детей-мигрантов. Следовательно, Комитет считает, что эти факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 20 и пункта а) статьи 37 Конвенции.

8.12 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора относительно несоблюдения государством-участником запрошенной временной меры, а именно помещения автора в общежитие для несовершеннолетних до 31 декабря 2020 года. Комитет отмечает, что автору не был предоставлен приют до 31 декабря 2020 года, т. е. до его восемнадцатилетия. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений, почему запрошенная временная мера не была осуществлена. Комитет напоминает, что государства-участники, ратифицировавшие Факультативный протокол, несут международное обязательство по соблюдению

³⁰ Замечание общего порядка № 6 (2005), п. 31.

временных мер, принятых в соответствии со статьей 6 Протокола, чтобы предотвратить причинение непоправимого ущерба, пока сообщение находится на рассмотрении, с тем чтобы обеспечить эффективность процедуры индивидуальных сообщений³¹. Соответственно, он считает, что невыполнение запрошенной временной меры само по себе является нарушением статьи 6 Факультативного протокола.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Факультативного протокола, касающегося процедуры сообщений, констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статей 3, 8, 12, пункта 1 статьи 20 и пункта а) статьи 37 Конвенции, а также статьи 6 Факультативного протокола.

10. Соответственно, государство-участник обязано предоставить автору эффективное возмещение за допущенные нарушения, включая возможность урегулировать его административное положение в государстве-участнике и воспользоваться защитой, предусмотренной внутренним законодательством, с должным учетом того факта, что он был несопровождаемым ребенком, когда прибыл на территорию Франции. Оно также обязано обеспечить, чтобы такие нарушения не повторялись. В этой связи Комитет просит государство-участник:

а) гарантировать соответствие Конвенции всех процедур установления возраста молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, и в частности обеспечить, i) чтобы документы, представляемые этими молодыми людьми, принимались во внимание, а их подлинность признавалась, если они были выданы или их действительность подтверждена государствами или их посольствами; ii) чтобы квалифицированный законный представитель или другие представители были назначены без промедления и бесплатно и чтобы законные представители или другие представители были уполномочены оказывать им помощь на протяжении всего разбирательства; и iii) чтобы первоначальные оценки проводились в соответствии с Конвенцией, замечанием общего порядка № 6 (2005) и совместным замечанием общего порядка № 23 (2017) Комитета;

b) гарантировать предоставление любому молодому человеку, утверждающему, что он является несовершеннолетним, информации, соответствующей уровню его зрелости и уровню понимания, на понятном ему языке и в понятном ему формате;

c) обеспечить оперативность процедуры определения возраста и принять меры по защите молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, с момента их въезда на территорию государства-участника и на протяжении всей процедуры, обращаясь с ними как с детьми и признавая все их права, предусмотренные Конвенцией;

d) гарантировать скорейшее назначение несопровождаемым молодым людям, утверждающим, что им еще не исполнилось 18 лет, компетентных опекунов, даже если процедура установления их возраста еще не завершена;

e) обеспечить, чтобы в случае спора о несовершеннолетии ребенка существовало эффективное и доступное средство правовой защиты, позволяющее быстро принять решение, чтобы дети были полностью осведомлены об этом средстве и соответствующих процедурах, а также чтобы молодые люди, утверждающие, что им нет 18 лет, считались детьми и пользовались защитой, полагающейся детям, на протяжении всего разбирательства;

f) обеспечить подготовку сотрудников иммиграционной службы, полиции, прокуроров, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав несовершеннолетних просителей убежища и других мигрантов, и в частности по замечанию общего порядка № 6 (2005) и совместным замечаниям общего порядка № 22 (2017)³² и № 23 (2017) Комитета.

³¹ *Н.Б.Ф. против Испании*, п. 12.11.

³² Совместное замечание общего порядка № 3 (2017) Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 (2017) Комитета по правам ребенка об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции.

11. В соответствии с положениями статьи 11 Факультативного протокола Комитет желает получить от государства-участника в кратчайшие сроки и в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается включить информацию об этих мерах в доклады, которые оно представляет в соответствии со статьей 44 Конвенции. Наконец, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.
